

В штаб-квартире корпорации Лин, в кабинете генерального директора, атмосфера была тяжелой, словно перед грозой.

Лин Яо смотрел на официальное уведомление от правительственного ведомства, которое только что получил. На его красивом лице больше не было следа привычной самоуверенной улыбки, а брови плотно сошлись на переносице.

— Как это вообще возможно? — он с силой ударил документом по столу из красного дерева, издав глухой звук. — Мы больше года вели этот проект, все этапы были согласованы, условия — самые выгодные. Как нас могли подрезать на самом финише?

Стоявший напротив руководитель проекта покрылся холодным потом и дрожащим голосом ответил:

— Господин Лин, это... это Группа компаний «Цзин». В самый последний момент они представили еще более выгодный план. Более того... кажется, они завладели какими-то нашими... конфиденциальными внутренними данными. Их условия были пугающе точными, и правительство тут же склонилось на их сторону.

— Группа «Цзин»? — Лин Яо сузил глаза, повторяя это название.

Цзин Мяои.

Это имя ударило его, словно ледяная молния, мгновенно развеяв гнев и недоумение из-за провала проекта. Он вспомнил тот «официальный» ужин при свечах с Гу Чуюй несколько дней назад, вспомнил тишину, царившую со стороны Цзин Мяои, словно в стоячем болоте...

Оказывается, никакой реакции не было не потому, что она не заметила.

Просто ответ пришел так быстро и был настолько безжалостным, что ударил прямо по ключевым интересам его семьи. Это было не просто деловое соперничество. Это было точное предупреждение. Безмолвное, но способное сокрушить кости.

Он махнул рукой, приказав подчиненному выйти. Оставшись в кабинете один, Лин Яо глубоко вздохнул, стараясь унять бушующие эмоции, достал телефон и набрал номер.

Когда звонок приняли, он сменил тон на почтительный:

— Отец.

На том конце послышался спокойный, но сдерживающий гнев голос отца:

— Ты уже знаешь насчет проекта?

— Только что узнал, — глухо ответил Лин Яо. — Это Группа «Цзин».

Отец на мгновение замолчал, словно взвешивая что-то. Хотя семья Лин и семья Цзин конкурировали в некоторых сферах, внешне они всегда сохраняли видимость мира и даже сотрудничали. Столь жесткий удар со стороны Цзин Мяои был крайне нетипичным.

— Я сам позвоню госпоже Цзин и спрошу, — наконец сказал отец. — Ты в последнее время не сделал ничего такого, что могло бы разозлить семью Цзин?

Лин Яо сглотнул, не ответив сразу. Он не мог признаться отцу, что «играет в любовников» с девушкой из семьи Гу, которую Цзин Мяои считает своей собственностью.

— Я буду осторожен, — уклончиво ответил он.

Вскоре отец Лин дозвонился до Цзин Мяои. Судя по всему, она ответила в перерыве между совещаниями: на фоне было тихо и просторно.

— Господин Лин, — ее голос прозвучал в трубке — холодный, ровный, лишенный каких-либо эмоций, будто она заранее предвидела этот звонок.

Отец Лин постарался придать своему тону вид обычного делового разговора:

— Госпожа Цзин, прошу прощения за беспокойство. По поводу того правительственного проекта на востоке города: наша корпорация вложила немало сил на ранних этапах. Не понимаю, почему Группа «Цзин» в самый последний момент...

Не успел он договорить, как Цзин Мяои спокойно перебила его:

— Это коммерческое решение, оно не касается личных отношений.

Всего восемь слов. Лаконично и отрезая любой путь к попыткам приплести личные связи. Ее тон был таким будничным, словно она обсуждала хорошую погоду — ни объяснений, ни извинений, ни малейшего колебания. Казалось, что проект, который был у корпорации Лин в кармане и от которого зависело развитие на ближайшие годы, в ее глазах был лишь незначительной пешкой, которую она смахнула с доски.

Отец Лин крепче сжал телефон. Прожив в мире бизнеса десятки лет, он, разумеется, уловил за этим спокойствием бескомпромиссность и... ледяное предупреждение. Он понял, что дальнейшие расспросы ни к чему не приведут, а лишь ухудшат отношения.

— Вот как... я понял, — отец Лин глубоко вздохнул, сохраняя внешнее спокойствие. — Что ж, буду ждать возможности поработать с Группой «Цзин» в будущем.

— Угу, — сухо ответила Цзин Мяои и завершила вызов.

Слушая гудки, отец Лин опустил трубку и с тяжелым видом посмотрел на сына.

— Она сказала лишь: коммерческое решение, не касается личных отношений, — повторил он слова Цзин Мяои и остро взглянул на Лин Яо. — А Яо, тебе лучше хорошенько подумать, что ты совершил в плане личных отношений, раз Цзин Мяои решила проучить нас ценой проекта на миллиарды?

Лин Яо откинулся на спинку кресла и потер переносицу, чувствуя, как внутри разливается холод.

Цзин Мяои... Он считал, что это всего лишь забавная игра, где каждый получает свое. Он даже самонадеянно думал, что благодаря своему обаянию и статусу семьи сможет превратить игру в реальность. Но сейчас он отчетливо ощутил давление, идущее с самой вершины пищевой цепи. Эта женщина даже не удосужилась выйти на прямой конфликт, не произнесла ни одного резкого слова — лишь легким движением руки в бизнесе заставила его и всю корпорацию Лин почувствовать острую боль. А у него даже не было права требовать объяснений.

В это же время на вилле семьи Цзин Гу Чуюй от скуки листала ленту в телефоне.

После того «официального» ужина с Лин Яо чувство мстительного удовлетворения быстро улетучилось, сменившись пустотой и тревогой. Неужели сестра Мяои... действительно видела? И у нее нет никакой реакции? Даже Су Сяо, звонившая позже, сменила тон с удивленного на обеспокоенный, постоянно переспрашивая, хорошо ли она все обдумала, и намеками напоминая о Цзин Мяои...

Гу Чуюй в раздражении отбросила телефон и решила выйти проветриться. Она вспомнила о частной галерее, о которой читала в журнале пару дней назад: там проходила выставка современного искусства, которая ей была интересна. Галерея находилась в тихом арт-квартале и требовала предварительной записи.

Она попросила водителя отвезти ее туда.

Когда машина остановилась у входа, Гу Чуюй, едва выйдя, почувствовала неладное. Дизайнерские стеклянные двери были плотно закрыты, внутри не горел свет, было тихо — совсем не похоже на работающую выставку. На двери висела лаконичная табличка: Внутренняя реорганизация, временно закрыто. Дата значилась сегодняшним числом.

Гу Чуюй замерла. Она была уверена, что выставка продлится до конца следующего месяца. Почему вдруг понадобилась реорганизация? Она подошла ближе, пытаясь заглянуть сквозь стекло. Внутри было темно, никаких следов экспозиции, лишь силуэты рабочих, что-то передвигавших.

— Что за дела... — пробормотала она, разочарованная до глубины души.

В этот момент завибрировал телефон. Пришло уведомление о доставке курьера. Она недоуменно моргнула — в последнее время она ничего не заказывала онлайн. С любопытством и странным предчувствием она велела водителю ехать домой.

Вернувшись на виллу, дядя Чэнь передал ей изысканную квадратную подарочную коробку:

— Госпожа Гу, только что доставили, просили передать лично вам.

Гу Чуюй взяла коробку — она была легкой. Распаковав ее, она обнаружила внутри картонную коробку без каких-либо логотипов. Открыв крышку, она тихо ахнула. Внутри лежала виниловая пластинка.

На обложке — глубокий синий фон с нарисованными от руки мерцающими звездами. Стиль был пугающе похож на картину звездного неба, висевшую в ее кабинете. На этикетке пластинки от руки, красивым каллиграфическим почерком, было выведено название композиции, о которой она недавно случайно обмолвилась — *Starry Starry Night*. Пластинка была редкой, найти ее было практически невозможно.

Никакой подписи, никакой записки. Но сердце Гу Чуюй словно кто-то легонько толкнул, и оно забилось быстрее. Она подняла голову, машинально глядя в сторону кабинета.

Ясное осознание, словно маяк в тумане, мгновенно озарило ее мысли.

Внезапное закрытие галереи...

Эта редкая пластинка, доставленная так тихо...

Проект семьи Лин, сорвавшийся в критический момент...

Разве это могло быть просто совпадением?

Нет. В этом мире не бывает таких точных совпадений. Это больше походило на невидимую сеть, которая бесшумно накрыла все вокруг. Один конец сети сковывал Лин Яо, не давая ему сделать и шага. Другой конец — нежно протягивал ей сладкий подарок.

Гу Чуюй держала холодный винил, но пальцы ощущали странный жар. Она медленно подошла к панорамному окну в гостиной, глядя на колышущиеся тени деревьев в саду.

Разочарование и тревога из-за отсутствия реакции со стороны Цзин Мяои сменялись странным чувством, в котором смешались тайная радость и возбуждение.

Сестра Мяои...

Ты видела.

И не просто видела, ты разозлилась.

Ты по-своему предупредила Лин Яо и... дала понять мне.

Ты все еще беспокоишься. Ты все еще держишь меня в своих владениях, не позволяя никому даже прикоснуться, пусть даже ради игры.

Гу Чуюй прижала пластинку к груди, и уголки ее губ невольно изогнулись в сладкой улыбке. В ее глазах-оленьях снова засиял яркий свет.

Она чувствовала эту невидимую сеть. Но она не боялась — наоборот, в сердце затеплилась радость. Потому что это доказывало: она по-прежнему единственная, кто может заставить Цзин Мяои волноваться.

Эта игра в «назло» начинала становиться по-настоящему интересной.

<http://bllate.org/book/20060/1983544>